

(ТРИ ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА ФРАНЦА КАФКИ)

19 октября 1917.

Не воображение несчастье Дона Кихота, а Санчо Панса.

20 октября 1917.

Санчо Пансе, человеку в прочем ничем себя не проявившему, удалось в течение многих лет, по вечерам и ночам, при помощи большого количества рыцарских и разбойничих романов настолько отвлечь от собственной персоны своего дьявола, которому он позже дал имя Дон Кихот, что тот насвершал сумасшедших деяний без всякого удержу, однако же последние, будучи лишены предопределённого объекта, которым как раз Санчо Панса и должен был быть, не принесли никому вреда. Санчо Панса же, свободный человек, в полном душевном равновесии сопутствовал, возможно, из определённого чувства ответственности, Дону Кихоту во всех его походах и, таким образом, имел хорошее и полезное развлечение до самой смерти.

22 октября, 5 часов утра.

Один из наиважнейших подвигов Дона Кихота, ещё более настойчивый, чем сражение с ветряной мельницей, — это самоубийство. Мёртвый Дон Кихот хочет убить мёртвого Дона Кихота; но для этого ему нужен хоть один живой кусочек, который он и выискивает мечом — настолько же непрерывно, насколько и безнадежно. В этом занятии кувыркаются оба мертвеца неразрывным клубком через все века.